

Тре́й вышел вслед за Флосом в коридор. Он прошёл семь шагов, а затем почувствовал, как кто-то схватил его за тунику.

— Подожди секунду. Не ходи за ним.

— Терес! Что ты...

Сестра утащила удивлённого Трея обратно в покои Флоса, закрыв дверь. Юноша в недоумении уставился на неё.

— Терес! Что ты делаешь?

— Я остаюсь здесь. Я не собираюсь никуда уходить, не зная зачем.

— Да, но он... но...

Тре́й уставился на дверь. Флос продолжал идти по коридору. Что произойдёт, когда он заметит, что близнецов нет? Он вообще заметит, что их нет?

Но с сестрой не поспоришь. Тре́й отбросил эту мысль, едва взглянув на лицо Терес. Она крепко стиснула зубы и всё ещё тяжело дышала с красными щеками после недавнего срыва.

— Думаю, он будет очень недоволен, когда поймёт, что нас нет. Мы должны везде ходить за ним, помнишь?

— Ну, меня это уже чертовски достало. А тебя?

— Да, но...

Тре́й сдался. Он был согласен со своей сестрой-близнецом. Просто юноша не был уверен, что грубить в лицо Королю – лучший способ высказать своё недовольство.

Смирившись, он обвёл взглядом покои Флоса, в то время как Терес, скрестив руки, пялилась на дверь. В этом помещении мало что было... не считая головы. Трей поспешно отвёл взгляд, радуясь, что она повёрнута к стене. Но, кроме этого, ничего интересного тут не находилось. Помимо столика, здесь был шкаф и дверь, ведущая на балкон. Но никаких примечательных предметов. Вообще никаких.

Ну, разве что пустые ножны, прислонённые к одной из стен. Меча, которому они принадлежали, нигде не было видно. Трей уставился на них. Это были не те ножны, которые Флос носил на боку. Эти выглядели причудливо: тёмно-малиновые и чёрные, из кожи или ткани, с металлической филигранью на конце. Металл был похож на золото, и, чем дольше Трей смотрел на него, тем тусклее он блестел.

Пока юноша, то и дело поглядывая на дверь, ждал, ему стало интересно, куда делся меч. Заметит ли их отсутствие Флос? Он пошлёт за ними кого-нибудь? Трей будет чувствовать себя полным дураком, если они с Терес проторчат здесь несколько часов.

Прошла одна минута, затем две. А затем Трей услышал шаги, и Флос резко распахнул двери в свою комнату. Он огляделся с растерянным и слегка недовольным выражением на лице. Заметив Трея и Терес, он замер.

Сначала Король уставился на них недоверчиво, затем его выражение сменилось на раздражённое, а потом снова на весёлое. Он сдержанно улыбнулся и захихикал, после чего распахнул дверь пошире.

— И против чего же вы, два юных льва, возражаете на этот раз? Я попросил вас следовать за мной. Честность – это одно, но я также прошу ваши ноги, дабы вы следовали за мной.

— Может, ты сначала объяснишь, что будем делать? — зыркнула на Флоса Терес.

Король моргнул, а затем перевёл взгляд на Трея. Юноша скрестил руки в знак солидарности с сестрой.

— Я не привык объясняться.

— Ну, а мы хотим знать.

Это не было остроумным ответом, но он сработал. Флос рассмеялся и пригладил бороду, глядя на близнецов. Мужчина выглядел задумчивым и почему-то снова счастливым.

— Слишком долго. Слишком долго я не слышал несогласия. Слишком давно я не вспоминал... да. Я объяснюсь. Спасибо, Терес.

Мужчина повернулся и обошёл близнецов, приблизившись к одному из окон, выходящих на город. Флос бросил взгляд на улицы и людей внизу, а затем повернулся к девушке с юношей.

— Я - Флос. Король Разрушения.

— Мы это зна...

Раздражённый голос Терес прервался, когда Флос поднял руку. Даже Трей почувствовал, что его челюсти сомкнулись, хотя он ничего не собирался говорить. Сейчас Флос говорил как-то иначе. Он был серьёзен, спокоен и задумчив:

— Вы слышали мою легенду, по крайней мере, частично. Когда-то я правил этим континентом и посылал свои армии за моря. Кто-то мог даже сказать, что я был готов создать королевство, которое просуществует тысячу лет. Но в тот момент, когда мир боялся меня больше всего, я отказался от своего трона. Я отозвал свои войска и позволил своему королевству рассыпаться. Я спал. Десять долгих лет я спал.

Трейд уже слышал всё это раньше. Но, увидев, как изменилось лицо Короля, юноша почувствовал, что начал понимать эту историю больше. На лице Флоса отразилось горькое сожаление.

— Я спал и спал. Спящий Король Разрушения, сидящий в своём гниющем королевстве, пока другие народы разрывали мою империю на куски. Мои вассалы разбежались, и только Орфенон оставался рядом со мной. Пока я не проснулся. Теперь моё королевство пробуждается, и мой народ ликует. Они говорят, что Король Разрушения пробудился, и это правда. Однако это не значит, что я ещё готов действовать как [Король].

Мужчина посмотрел на близнецов, и в его глазах появилось что-то похожее на боль. Это было человеческое выражение, смертное. Не взгляд Короля. Оно было интимным, личным. Возможно, даже Семёрка никогда не видела Флоса таким.

— Десять лет. В некоторые дни мне кажется, что я всё ещё сплю, Терес, Трей. Начать всё сначала оказалось не так просто, понимаете? Я сомневаюсь в себе. Я боюсь, что забыл, как быть самим собой. И всё же я должен быть собой даже больше, чем в былые времена. Ведь теперь, когда я проснулся, у меня долг перед своим народом. Я не могу разочаровать их веру снова. И всё же...

Он вздохнул.

— Ранее я уже говорил о своих страхах. Я боюсь того, что я должен делать дальше. Видите ли, я король особого рода. Вы знаете, что это мой класс, а также моё право по рождению, верно?

— Да.

Близнецы кивнули. Флос горько улыбнулся.

— Ах, но знаете ли вы секрет правителей? Не все [Короли] одинаковы. Все, кто восседает на тронах, становятся разными правителями. Одни стремятся к миру, и их Навыки и классы отражают это. Под их властью урожай растёт небывалым, а народ покоится под эгидой защиты. Но только не мой народ. Нет, моё королевство знает только одно. Войну. Я воюющий король. Это в моей природе, и когда я начну действовать, то поведу свой народ в бой, а не буду пополнять землю или её восстанавливать.

Король, специализирующийся на войне. Трей выдохнул и задал единственный вопрос, который пришёл ему в голову:

— Ты боишься войны?

— Войны? Нет.

Что-то изменилось в глазах Флоса. Он улыбнулся, и в его взгляде появилось что-то голодное,

жаждущее. Но так же быстро, как появилось, оно исчезло, сменившись мрачностью.

— Я не боюсь войны. Меня не страшат битвы. Я их жажду. Но я думаю о цене. Я не могу избавиться от мыслей о ней.

О цене в телах? Цене потерянных жизней? Трей понимал это лишь частично. Флос кивнул на окно.

— Вот почему я хочу выслушать свой народ. Чтобы понять: боятся ли они того же, чего боюсь я. Я не знаю. Должен признаться... это никогда не было одной из моих сильных сторон. Я могу узнать волю своего народа или услышать его мольбы из его уст, но причины часто вне моего понимания.

— Так что мы будем делать?

Флос с удивлением посмотрел на Терес.

— Слушать. Сегодня мы будем ходить среди моих подданных и слушать. Время пришло.

Близнецы обменялись взглядами.

— Но... как ты сможешь слушать, если тебя все будут видеть? Ты будешь спрашивать прямо?

Флос удивлённо моргнул, а затем улыбнулся.

— Нет, мы сделаем это тайно. С помощью этого.

Он поднял брошь. Трей в замешательстве уставился на жёлтую жемчужину, вделанную в центр. Флос окинул взглядом своих растерянных слушателей и снова вздохнул.

— Ох, я и забыл, что вы не понимаете. Пожалуй, я должен активировать его сейчас, чтобы не

застать вас врасплох. Хорошо, наблюдайте.

Мужчина коснулся броши и... изменился. На глазах изумленных Трея и Терес Флос превратился из Короля в... обычного человека. Трей не видел, как протекали перемены: в одну секунду перед ним стоял Флос, а в следующую на его месте оказался чуть более низкий и менее внушительный человек.

У него не было рыжевато-золотистых волос, а глаза были карими. Живот стал более дряблым, на лице появились морщины, а к тёмным волосам примешалась седина. Выглядел он неплохо... но никто никогда не спутал бы его с Флосом.

Даже голос у него был другой. Он был не таким громким и глубоким:

— Вот. Видите? Идеальная маскировка. И если подумать, то хорошо, что я использовал его здесь, а не там, где меня могли увидеть другие.

— Как ты... это была магия?

Терес закатила глаза, наблюдая за тем, как Трей пялится на брошь. Она ткнула брата локтем в живот.

— Ну конечно же это магия, идиот!

Флос кивнул, демонстрируя близнецам брошь. Она сверкала в лучах солнца, но не переливалась, не мерцала и не делала ничего другого, что выдавало бы её магическую природу.

— Это подарок Марс, сделанный много лет назад. Он позволяет мне принимать облик обычного человека, где бы я ни находился. Я уже не раз пользовался им, чтобы учиться у своего народа. Сейчас я сделаю это снова.

— Значит, ты будешь ходить вот так?

— Да. И вы двое тоже! Да, думаю, так будет лучше.

Он протянул брошь Трею.

— Вот. Прикоснись к камню в центре.

Немного поколебавшись, Трей так и сделал. Он услышал, как Терес вздохнула, и уставился вниз, на своё тело. Юноша не увидел никаких изменений и уставился на сестру. Та осматривала его с ног до головы широко раскрытыми глазами.

— Что? Что такое?

— Ты выглядишь по-другому!

— Как? Я стал страшнее?

— Нет. Ну, ты никогда не был красавцем, но ты просто теперь выглядишь по-другому, ясно?

Трей понял, что она имела в виду, когда Терес тоже прикоснулась к камню. Её черты лица изменились. Она не стала уродливее или красивее, но её волосы, нос, рот и цвет кожи изменились, и его сестра стала больше похожа на жителей королевства Флоса, а не на девочку из другого мира, родившуюся в Лондоне. Флос одобрительно кивнул, когда Трей и Терес принялись осматривать друг друга. Трей ради эксперимента потыкал Терес, чтобы убедиться, что под маской она осталась прежней, а Терес воскликнула, ощупывая настоящий черты лица брата.

— Это временная иллюзия. Она продлится несколько часов, если мне не изменяет память. Так мы смешаемся с моим народом.

Флос выглядел счастливым от такой перспективы. Трей и Терес обменялись взглядами.

— Ну... хорошо?

Незнакомая девушка, стоявшая рядом с Треем, кивнула с покорным видом.

— Значит, мы будем просто бродить?

— Возможно. Посмотрим.

Флос потирал руки, выглядя довольным. Однако, когда он подошёл к двери, то остановился. Трей с трудом удерживал взгляд на лице Флоса. От мужчины больше не исходило странного магнетизма, и это сбивало с толку почти так же, как и его новые черты.

— Нам следует избегать моих вассалов.

— Почему?

Флос усмехнулся, и губы его новой внешности это отразили.

— Они могут обнаружить магию. Орфенон бдительно высматривает подобные трюки, а Гази сможет увидеть нас сквозь эту иллюзию. Возможно, даже без своего основного глаза. Что касается Марс, то она может и не заметить, но я бы предпочёл не рисковать.

Это казалось странным. Разве это не Марс подарила Флосу брошь? Мужчина открыл дверь и, заокиравшись по сторонам, быстро вышел. Трей и Терес также поспешили выйти в коридор. Людей там было немного, и они не обратили на Флоса ни малейшего внимания, несмотря на то что он вышел из спальни самого Короля. На Трея и Терес никто тоже не смотрел, что, по мнению юноши, было частью иллюзии.

— Нас мало кто заметит, если только они не будут активно искать, — проговорил Флос, медленно идя по коридору.

Близнецы последовали за мужчиной, и Трей кивнул.

— Эм, мой К...

Терес толкнула его локтем. Трей уставился на неё, а затем вспомнил:

— Ф-Флос?

— Давно я не слышал этого имени. В чём дело, Трей?

Юноша сглотнул. Он забыл о вопросе, который собирался задать, и вместо этого спросил о Марс:

— А почему леди Марс не сможет нас увидеть? Разве она не знает иллюзорную магию?

— Она? Едва ли.

Человек, в которого превратился Флос, с весельем вскинул брови.

— Её называют Иллюзионисткой, но не потому, что она владеет какой-либо магией. Скорее, она владеет многими безделушками, вроде этой.

Трей кивнул.

— Я вспомнил, она мне рассказывала. Но почему её называют Иллюзионисткой, если...

— Осторожно!

Флос повернул голову и быстро отошёл с дороги. Трей оттащил Терес назад, когда мимо них прошли четверо мужчин с тяжёлыми мешками. Один из них крикнул на троицу, проходя мимо:

— Держитесь правой стороны, идиоты! Не загромождайте коридор, если не несёте что-то тяжёлое!

Трею испуганно уставился на Флоса. Король не выглядел озадаченным ситуацией, но когда он и близнецы огляделись вокруг, то поняли, что на них смотрят не очень добрыми взглядами.

До Трея внезапно дошло, что они, как и раньше, шли прямо по центру всех коридоров, пока остальные торопливо ходили у стен. Это было настолько естественно, что они этого не замечали. Но так ходили только Король и его верные вассалы. Так что стоило Трею присмотреться, как стало ясно, что они совершили ошибку.

Слуги, рабочие и прочий люд, суевившийся по дворцу, не ходил по центру или там, где им заблагорассудится. Вместо этого они шли по правой стороне коридора, а люди, идущие в противоположную сторону, – по левой. По центру шли только те, кто спешил или нёс слишком громоздкие вещи, чтобы идти с обычным потоком.

— Думаю, нам следует идти по этой стороне.

Флос подошёл ближе к правой стене и улыбнулся пожилой женщине, которая не улыбнулась в ответ.

— Пошевеливайтесь. У нас у всех мало времени.

— Извините!

Трею и Терес последовали за Флосом по новому, более правильному маршруту. Теперь они шли не в своём собственном темпе, а в темпе идущего впереди человека. Когда тот замедлял шаг, троим приходилось тоже замедляться, иначе можно было на кого-нибудь налететь.

Флосу, Трею и Терес было непривычно идти таким образом. Но троица послушно следовала за потоком людей по правой стороне коридора, тихо переговариваясь между собой.

— Потрясающе. Я и не знал, что здесь существует такая система. Наверное, это Орфенон внедрил её для удобства. Я хотел испытать именно такие вещи.

— Ходить?

— Чтобы на тебя кричали?

Трей и Терес с сомнением посмотрели на Флоса. Они не думали, что в этом есть что-то особенное, но мужчина, похоже, был в восторге.

— Да, и да. Как я могу руководить своим народом, если время от времени не буду ходить в его шкуре? Именно этот опыт помогает...

Он не успел договорить. Троицу окликнул раздражённый женский голос, и они увидели седовласую женщину, спешащую к ним с хмурым лицом:

— Что вы трое тут делаете? Вы не из внутреннего персонала!

Трей с тревогой уставился на Флоса, но Король улыбнулся.

— Мы рабочие, мисс. У нас сейчас нет работы, поэтому мы...

Он опять не смог договорить. Женщина нахмурилась пуще прежнего и зашипела на всех троих:

— Если вы не заняты, то должны обратиться к тому, к кому вас приписали, а не шататься по коридорам и мешать!

Флос склонил голову, принимая раскаянный вид.

— Мне очень жаль, мисс. Я не знаю, о чём я думал.

— Правильно! Теперь, если вы закончили терять время, нам нужно перенести очень много

припасов. Прибыл ещё один торговец, и нам нужно, чтобы в течение часа все товары были доставлены в кладовые и на кухни!

Она указала в сторону коридора, и Трей заметил поток людей, несущих тяжёлые грузы. Юноша ожидал, что Флос откажется, но тот лишь улыбнулся.

— Мы будем рады помочь, мисс.

Его слова не произвели на женщину никакого впечатления.

— Именно, иначе я бы поговорила по поводу вас с лордом Орфеноном! Пошевеливайтесь... я позже пришлю других помочь с разгрузкой.

— Мы можем справиться с этим сами. Мои... племянница и племянник помогут мне. Я сам всё понесу.

— О, ты у нас [Рабочий], значит?

Женщина сделала паузу и скептически оглядела Флоса с ног до головы. Он усмехнулся.

— Нет. Просто сильный. Мы сейчас же принесём припасы.

Женщина неожиданно улыбнулась. Даже с другим лицом ухмылка Флоса была немного заразной.

— Если ты сможешь сделать это быстро, то тебе нальют чего-нибудь прохладненького. Но до этого перенесите всё съедобное на главную кухню, а остальное – в кладовую рядом с библиотекой. Вы знаете, где это? Тогда вперёд!

И она ушла. Флос кивнул Трею и Терезе, и они снова последовали за ним, на этот раз направляясь к выходу из замка.

— Мы же не собираемся таскать грузы, правда?

Трей с досадой посмотрел на Флоса. Его руки всё ещё болели после тренировки с Марс. Флос кивнул.

— Разумеется, собираемся! Я дал ей слово, что помогу разгрузить телегу. Немного работы лишней не будет, пока мы будем наблюдать за окружающими.

— Но... но...

Трей не стал продолжать. Спустя несколько мгновений он обнаружил у себя на плечах тяжёлый мешок, который с трудом тащил. Юноша, пошатываясь, следовал за Флосом, и Терес делала то же самое с не менее тяжёлым мешком. Король же шёл обратно через замок, неся сразу пять тяжёлых мешков. Трей сверлил его спину взглядом, а некоторые из тех, кто тоже таскал грузы, удивлённо вскрикивали, когда Флос проходил мимо:

— Не убивайтесь так, мистер!

— Эти мешки с мукой подождут, и неважно, как громко кричат повара. Надорванной спины это не стоит!

Флос смеялся и весело отвечал, проходя по коридорам. Он вошёл в огромную каменную кухню и, получив указания, куда поставить груз, уложил его с близнецами, отправившись обратно.

Трей массировал плечи, спеша за Флосом. Король улыбнулся ему.

— Если у тебя уже после такого болят плечи, то нам придётся укрепить твои мышцы, Трей! Хорошие доспехи, может, и не такие тяжёлые, но носить их часы к ряду гораздо утомительнее.

— Так вот почему ты можешь таскать столько сразу?

Король засмеялся, проходя по коридорам с правой стороны.

— Ха! Ну, должен признать, что я стал слабее, чем раньше. На самом деле...

Он нахмурился, и его улыбка исчезла.

— На самом деле, это было довольно неприятно. Таскать такие тяжести... неудивительно, что мало кто выбирает класс [Рабочего]. Я уже начинаю жалеть, что вызвался сам таскать все товары торговца.

Трею и Терес недобро уставились на Флоса, на что тот снова рассмеялся.

— Не берите в голову. Обещание есть обещание. Вперёд, вы двое!

Он зашагал по коридору активнее, не давая ни Трею, ни Терес и шанса возразить или сделать что-то в ответ.

Час спустя Трею с удовольствием убил бы Флоса за то, что тот вынудил их растаскивать целые повозки с товарами по нескольким этажам в разные кладовые и на кухню. Но претворить эти мысли в жизнь было невозможно: руки Трея едва двигались, и всё его тело болело.

Юноша сел за стол в банкетном зале рядом с Терес. Она горбилась, а сидевший рядом с ней громкий и раздражающе весёлый Флос делился выпивкой с другими слугами, которые в это время делали перерыв.

Женщина, отвечавшая за работу слуг, дала Флосу, Трею и Терес получасовой перерыв, чтобы выпить и перекусить. Трею был слишком вымотан, чтобы делать что-то большее, чем жевать горячие полумесяцы хлеба со специями – популярная в этих краях закуска – и запивать их водой. Терес была в таком же состоянии, а Флос же потягивал эль и смеялся с группой мужчин и женщин, которые сидели и разговаривали между собой.

— Я встречал всего несколько человек, способных в одиночку унести столько мешков с зерном.

Смотри осторожнее, а то навсегда припишут к переноске грузов!

— Бывают судьбы и похуже, полагаю. Но вы все тоже отлично поработали, а я сегодня просто чувствую себя бодрее, вот и всё.

Флос улыбнулся, и сидевший напротив него лысый мужчина со шрамами на руках рассмеялся. Кто-то протянул руку, чтобы хлопнуть Флоса по спине.

Это было странно. Даже с другим лицом и голосом... даже без ауры власти во Флосе было что-то, что притягивало к нему людей, заставляло их слушать его. И дело было не только в том, что он сделал в два раза больше работы, чем все остальные. Дело заключалось в том, что ему было не всё равно. Когда он говорил, Трей не сомневался, что мужчина говорил правду от чистого сердца.

— По правде, я чувствую, что устал больше, чем должен был. Тут каждый день такой напряжённый?

— Ага. И даже больше. Но у нас есть перерывы, горячая еда, а большего нам и не надо. Да ты и сам знаешь, каково это. Мы наконец-то живы, и болящие мышцы по сравнению с этим – ничто.

Человек, сидевший напротив Флоса, вздохнул. На его губах играла улыбка, а в глазах горел огонёк. Трей услышал, окружающие зашумели в знак согласия. Женщина, которая была на кухне, подняла свою кружку.

— Наш Король проснулся.

— Он проснулся.

Мужчина, сидевший напротив Флоса, поднял свою кружку в ответ. Просто поднял и ничего больше. Но окружающие пили и сидели в молчаливом благоговении, как будто эти слова были молитвой. Трей потянулся за ещё одной лепёшкой, но её уже забрала Терес. Юноша поднял взгляд на Флоса и увидел, как на его улыбку набежала тень.

— Ах да. Король. На улицах мало что слышно. Что происходит во дворце?

— Думаю, ты уже слышал большую часть. К ночи в трактиры стекаются не только люди, но и сплетни...

Остальные согласились, посмеиваясь над тем, что в любой таверне за пару лакомых сплетен можно выпить бесплатно. Но тут лысый мужчина щёлкнул пальцами.

— Ты про тех двух близнецов слышал?

Трей в тревоге выпрямился.

— А что с ними?

Человек, сидевший напротив Флоса, рассмеялся, поворачиваясь к нему.

— Ты разве их не видел, парень? Они едва старше тебя... но совсем другого типа, чем мы с тобой. Иностранцы, возможно, из Терандрии.

— Я слышал, что они пришли даже дальше, чем оттуда. Но я не знаю, как называется народ, из которого они родом. Никто не знает. Только наш Король знает, откуда они пришли.

Другие головы закивали. Лысый мужчина хмыкнул, внезапно выглядя менее довольным.

— Понятия не имею, зачем тут эти двое. Да, они молоды, но леди Марс сказала, что не знает, почему наш Король держит их рядом.

— Правда?

Флос пристально посмотрел на мужчину. Он медленно пил, наблюдая, как Трей и Терес горбились за столом, чувствуя себя виноватыми.

Лысый мужчина кивнул. Он заговорщически наклонился вперёд, но голос его звучал достаточно громко, чтобы все сидящие за столом могли его слышать:

— Она говорит, что они вообще не умеют обращаться с оружием. И это правда. Я видел их на тренировочной площадке. Они махали мечами так, будто никогда их в руках не держали. Знать меня это тогда повеселило.

— Хм...

— Я не против, чтобы они тут были, но мне сказали, что к ним нужно относиться с тем же уважением, что и к одному из Семёрки. Только представьте!

— Лорд Орфенон, кажется, их уважает, и я не имею ни малейшего представления о том, что думает леди Гази. Леди Марс, похоже, с нами согласна, но не высказывает этого из уважения. Интересно, почему наш Король им доверяет...

Сидящие за столом начали сплетничать о Трее и Терес. Юноша почувствовал облегчение от того, что ни у кого из говорящих не было конкретных претензий, но всё равно чувствовал он себя жалко. Парень почувствовал облегчение, когда Флос прочистил горло:

— Близнецы – это одно. Но что насчёт Короля?

— А что насчёт его величества? Я видел, как он шёл по коридору сегодня утром. Он встретил мой взгляд, и, клянусь чем угодно, он тот же человек, что и раньше. Такой же великий.

Лысый мужчина говорил с гордостью, и все согласно кивали. Однако Флос покачал головой.

— Если он такой же, как и был, значит, грядёт война, так?

— И что, если да?

Мужчина с вызовом посмотрел на Флоса. Король не ответил. Рабочий осушил свою кружку и

громко обратился ко всем сразу:

— Если дело дойдёт до этого, я первым возьму меч и пойду за ним в бой. Ему нужно только сказать слово. Как только наш Король поднимет своё знамя, мы, как и раньше, последуем за ним.

— Как и всегда, — сказала женщина-[Повар], и люди вокруг неё кивнули.

Трей моргнул, видя на всех лицах такую же решимость, как и у лысого мужчины. Если он только скажет, мы пойдём на войну. Юноша посмотрел на Флоса и увидел, что на его лице появилась другая эмоция.

Гнев. Он был там всего на секунду, а затем исчез. Флос повернулся и посмотрел на Трея. Затем он снова стал прислушиваться к громким, возбуждённым голосам людей.

Что это значило? Флоса что-то беспокоило. И именно поэтому он пришёл сюда. Трей понял это без лишних слов. Но что его беспокоило?

— Почему он расстроился? — прошептала Терес на ухо Трею.

Юноша пожал плечами и оглядел помещение. Никто другой не выглядел расстроенным. Одно только упоминание о войне заставило других людей подойти ближе. Некоторые, большинство, были гражданскими, которые никогда не воевали, даже до того, как Флос уснул. Но несколько человек за столом, включая лысого мужчину, были солдатами. Они с гордостью рассказывали о прошедших и грядущих сражениях. В их глазах не было ни тени страха или колебаний.

Так что же увидел Флос?

Осознание происходило медленно. Оно пришло к Трею, пока он наблюдал, как Флос общается с другими слугами и рабочими, простыми горожанами, ремесленниками и солдатами. То, что они простые люди, было видно по их морщинистым лицам, по тому, как они ухаживали за Треем и Терес, спрашивали, откуда они, где их семья... На эти вопросы близнецам было трудно ответить даже честно, не говоря уже о лжи.

Когда Трей увидел самую молодую женщину в помещении, [Повара] лет двадцати пяти, он наконец всё понял. Юноша сразу же подтолкнул Терес, наблюдающую за тем, как Флос весело смеётся над чьей-то шуткой.

— Терес, я понял.

— Что?

Трей помедлил. Как ему объяснить? Он подумал и прошептал Терес на ухо:

— Подумай о Мировой Войне, Терес. О потерянном поколении... ну, ты понимаешь? Здесь как это, только наоборот.

Его сестра непонимающе смотрела на брата, а затем её глаза распахнулись шире. Она окинула взглядом помещение. Помещение, в котором не было ни одного молодого лица.

— Ох.

Флоса беспокоили не живые. Его волновали те, кого здесь не было. Дети. Молодые люди. Здесь практически не было людей возраста Трея и Терес, и... Сколько детей он видел за месяц пребывания здесь? Очень мало.

Это была вспышка озарения. Флос, Король Разрушения, отправится на войну. Он ускачет, и его королевство помчится за ним. Они снова пойдут за его знаменем на войну, как делали это всегда.

Только на этот раз никто не вернётся. Вернее, возвращаться будет не к кому. На этот раз здесь нет поколения юношей и девушек, которым предстоит сражаться. За оружие возьмутся отцы и матери, каждая живая душа. Других не будет. Это поколение будет последним.

Вот какое сейчас королевство Флоса. Умирающее. Оно ожило, да, но эта жизнь была хрупкой. Маленькой. От них осталась только тень, но, если Флос начнёт войну, от них не останется ничего.

Трейд поднял взгляд и увидел, что Флос смотрел на него. Король кивнул и снова повернулся к смеющимся мужчинам и женщинам. Когда он заговорил, то голос его был тихим, но при этом он заглушил даже самый громкий смех:

— Какой ужасный Король.

Все звуки вокруг стола стихли. Трейд увидел, как каждая голова в пределах слышимости повернулась. Лысый мужчина уставился на Флоса, резко потеряв весёлое настроение.

— Это что было, парень?

— Я сказал, что насколько такой Король должен быть ужасен. Просить вас всех сражаться и снова умирать. Какой Король может требовать такого от своего народа?

Все молчали. Трейд оглядел внезапно ставшие враждебными лица. Лысый мужчина отхлебнул из кружки.

— Ты недавно в Рейме, чужак? Или ты никогда раньше не видел нашего Короля?

Флос встретил взгляд мужчины прямо и бесстрастно.

— Я видел его раньше. Когда он дремал, а его королевство превращалось в руины.

— Тогда ты ничего не знаешь.

Лысый мужчина сверлил Флоса недобрым взглядом с покрасневшим лицом. Он отодвинул стул.

— Если ты никогда не встречал нашего Короля, то не имеешь права об этом говорить. Может быть, он и спал, но мы продолжали верить в него. Мы ждали, и, когда он скажет слово, мы пойдём на войну, и да, умрём за него без страха. Потому что он – наш Король. Мне сейчас пора возвращаться к работе. А тебе лучше уйти.

Он встал, пристально глядя на Флоса. Король тоже встал, и Трей с Терес вскочили со своих мест. Все глядели на них. Но Флос не собирался уходить. Он с любопытством смотрел на лысого мужчину, как будто разглядывал что-то, чего никогда раньше не видел.

— Зачем тебе идти за Королём, который бросил тебя? Оставил своё королевство гнить? Почему ты любишь такого никчёмного Короля?

Лысый мужчина злобно уставился на Флоса через стол. Его лицо стало пунцовым, а затем побелело от гнева. Его голос был полон едва сдерживаемой ярости:

— Потому что он наш Король. Потому что мы любим его. Потому что мы готовы идти за ним хоть на край земли. Потому что он достоин уважения.

Флос покачал головой.

— Не достоин.

Молчание. Трей видел, как вздулись сухожилия на шее лысого мужчины. Юноша словно в замедленной съёмке увидел, как его рука дёрнулась... а затем мужчина нанёс Флосу удар.

Удар был настолько быстрым, что Трей его совершенно не разглядел. Он увидел только, как Флос отклонился назад, уклоняясь от кулака.

— Ублюдок!

Лысый мужчина вскочил на стол и начал атаковать Флоса. Король уклонялся назад, на дюйм избегая каждого взмаха. Но отступать до бесконечности невозможно. Флос блокировал один удар в грудь, сделал шаг назад и наткнулся на Трея. Мужчина тут же получил кулаком в лицо, от которого свалился на пол, получив следующий удар ногой в живот. После этого люди оттащили лысого мужчину прочь.

— Убирайтесь. Забирайте своего дядю и больше не заходите во дворец, если хотите уйти на

своих двоих.

Лысый мужчина плюнул на Флоса, пока Трей и Терес помогали ему подняться. Остальные слуги и рабочие удерживали разбушевавшегося рабочего, но в защиту близнецов никто не выступал.

— Пойдём.

Трей и Терес потянули Флоса за собой, и он позволил им вытащить себя в коридор. Как только они оказались за дверями, Трей и Терес перешли на быстрый шаг, торопясь уйти подальше. Только когда они прошли около минуты, Флос подал голос:

— Что ж, это было познавательно.

Близнецы остановились и уставились на мужчину. Слуги позади них ругались, обходя их, а Флос потирал щёку. Она уже опухла.

— Что? В каком смысле это было познавательно?

— Я рад, что поговорил с этим человеком. Хотя мне бы хотелось, чтобы вы оба тогда отошли в сторону. Иначе мне не пришлось бы принимать этот удар.

Мягкий порицающий тон и брошенный в сторону Трея взгляд едва не вывели его из себя:

— А мы как здесь виноваты?! Это ты начал эту драку! Почему ты не ударил в ответ или... или не остановил его?

Король в замешательстве уставился на Трея, как будто это в его словах не было никакого смысла.

— Не говори глупостей. Какой Король будет атаковать своих подданных?

Тре́й беспомощно разинул рот, пока Флос снова начал вести их за собой.

— Тот... который не хочет, чтобы его ударили?

— Ха! Хорошая мысль.

Флос ухмыльнулся Трею и, обогнув угол дважды, постучал по драгоценному камню в центре броши. В одну секунду мужчина был морщинистым, заурядным рабочим, а в другую – Королём. Тре́й с первого взгляда и не заметил лёгкой припухлости на щеке, ведь её затмевали все остальные... черты Короля.

— Мой Король! Доброе утро!

— И вам доброго дня.

Флос помахал рукой слугам, которые воскликнули, увидев появившегося из ниоткуда Короля. Тре́й увидел, как в коридоре за его спиной толпа народу резко обернулась и изумлённо уставилась на Флоса. Они тоже закричали приветствия, когда Флос покинул правую часть коридора и снова зашагал по центру. Так было лучше. Разумные уходили с дороги, куда бы он ни шёл.

— Не могу поверить, что ты дал ему себя ударить. Почему ты назвал себя плохим Королём?

— Потому что это так. Потому что это правда. Пусть они и считают меня Королём, за которым стоит идти, но я не позволю себе такой распушенности. Я подвёл их. То, что они всё равно пойдут за мной, говорит о достоинствах моих подданных, а не меня самого.

Тре́й уставился на сестру, и та пожала плечами. Затем девушка нахмурилась и посмотрела на Флоса.

— Почему ты не сказал им, что ты Король? Тогда они бы не стали тебя пинать. Или выливать пиво тебе на голову.

— Так вот что это было? Я думал, что это была вода. Но зачем мне себя раскрывать?

Флос рассеянно погладил свои влажные плечи. Трей попытался объяснить, чувствуя при этом, что не должен этого делать:

— Ну, ты разве не хотел сделать именно это? Это как... как во всех историях.

— Историях?

Король встал посреди коридора и заставил Трея объяснить ему, что тот имел в виду.

— В историях о... короле Артуре, по-моему, он притворялся нищим или обычным рыцарем. Он ходил, делал добрые дела, узнавал о людях, а потом открылся им как Король.

— А зачем так поступать мне?

Флос смотрел на Трея пустым взглядом. Юноша открыл рот и выдержал паузу.

— Потому что... потому что тогда они узнают, что это ты?

Король покачал головой, нахмурившись.

— Если бы я так поступил, то этот человек понял бы, что поднял руку на своего Короля. Я не стал бы беспокоить его этим знанием. К тому же лучше держать такие фокусы в секрете.

— Но тебя же ударили.

— Да, ударили. Но это было важно. И у меня в покоях есть зелье лечения. Идём за мной.

Флос отказался продолжать разговор, пока они не оказались в его покоях. Там он достал из ящика стола бутылочку с прозрачной голубой жидкостью и дал Терес капнуть немного ему на щёку.

— Мой живот будет в порядке, но Королю нельзя расхаживать с распухшей щекой.

— Так, а зачем мы всё это делали? — пожаловался Трей, разглядывая бутылочку с зельем.

Юноша размышлял, не нанести ли ему немного на больные плечи. Или на руки. Или на ноги. Или, может быть, принять в нём ванну. Флос вздохнул.

— Ты ведь видел, что будет дальше, не так ли? Смерть. Смерть для моего королевства и моего народа. Война, к которой я иду, унесёт их жизни.

— Разве так не на всех войнах?

— Так. Но до сих пор я не задумывался о цене. Когда я был молод, я не знал, почему мои люди шли за мной, даже на смерть. Теперь же я знаю, и я смирился с этим. Они... — Мужчина поморщился, когда Терес коснулась его распухшей щеки. — ...Довольно ясно объяснили свои чувства. И хорошо, что теперь я это знаю. Потому что я должен быть Королём, чтобы оправдать подобные ожидания.

Мужчина сидел на кровати, склонив голову, пока зелье лечения делало своё дело, приводя его щёку в норму за считанные секунды. Наконец Флос поднял голову и устало улыбнулся близнецам.

— А вы видели другую часть? Когда я снова стал Королём, вы видели это в глазах моего народа?

— Видели что?

Флос горько улыбнулся. Он вытянул свою огромную руку вперёд и пристально уставился на неё, пока говорил:

— Они меня не видят. Они смотрят сквозь меня, смотрят на что-то другое. На иллюзию, гораздо более совершенную, чем та, которую могла бы создать Марс. На мечту.

Терес нерешительно ответил:

— Ты имеешь в виду... Они видят Короля, которым ты был раньше? До того, как уснул?

— Даже не это.

Флос покачал головой.

— Они видят Короля, которого никогда не было. Правителя без изъяна, которого они создали из разбитых мечтаний, пока я дремал. Короля, которого не гложет вина, который принесёт им спасение. Я не такой Король. Я никогда им не был. И никогда им не буду. И всё же я должен быть именно таким Королём.

Мужчина встал, забрал у Терес бутылку и аккуратно положил её обратно в ящик стола. Когда он повернулся, то был выше, чем когда-либо до этого, или так показалось Трею. И когда он заговорил, то заговорил как Король, так что каждое его слово отпечатывалось в самом воздухе:

— Мечта моих подданных. Воплотить эту мечту в реальность – долг Короля. Я – Король, и я должен вести себя соответственно. Я больше не могу прятаться за мелкими делами. Пришло время стать Королём по-настоящему.

Он жестом указал на дверь, и на этот раз близнецы вышли первыми с Королём за спиной. Флос объяснял, пока они шли по коридорам, а каждая голова на их пути поворачивалась и склонялась.

— По правде говоря, Трей, Терес, до сих пор я действовал не так, как следовало. Вы видели, как я руководил ремонтом стены, как управлял поставками, как занимался делами своего королевства. И пусть это верные и насущные задачи, но они не мои. Я всегда оставлял такие дела на усмотрение Орфенона, моего [Стюарда].

— Правда?

— Конечно! Он гораздо компетентнее меня в таких делах. Когда возникал вопрос о логистике, я, кажется, говорил... что это было? Ах, да. Я говорил: «Орфенон, позаботься об этом» и оставлял это ему.

Близнецы уставились на Флоса, и тот вскинул брови.

— Что?

— Ты не говорил даже «пожалуйста»?

— А должен был? Я – Король, а он – мой [Стюард]. Я полностью доверяю ему.

— Да, но...

Трей покачал головой. Это действие у него уже начало прочно ассоциироваться с Флосом. Нахмурившись, юноша огляделся по сторонам, поняв, куда они направляются.

— Мы идём в комнату с картами?

— Да!

Флос улыбнулся, распахивая двери в помещение, где планировались стратегии и где Орфенон иногда занимался с близнецами. Король увидел женщину, которая раскладывала карты, и кивнул ей.

— Принеси мне... современную карту окрестностей. Пожалуйста.

Мужчина выглядел смутно довольным собой за то, что добавил «пожалуйста» в конце. Женщина поклонилась и тут же нашла нужную карту. Флос развернул её, и близнецы

установились на чернильные линии на пергаменте.

— Хм. Ей всего несколько лет. Но я вижу.

Флос вздохнул, глядя на страны и народы, отмеченные на карте. Трей и Терес тоже установились. По сравнению с картой, которую Орфенон показывал им раньше, эта была совершенно другой.

Большинство стран на западе были поглощены новой империей, которой правил Император Песков. А вокруг королевства Флоса, Рейма...

Король провёл пальцем по крошечному, почти до смешного маленькому участку земли, на котором располагалось его королевство. Его рука двинулась вверх, и он переходил от страны к стране, всматриваясь в крошечные названия.

Вокруг его королевства было столько отдельных маленьких участков земли, что оно напоминало паутину. Трей увидел, что палец Флоса указывает на крошечную точку на севере, прямо рядом со столицей его королевства.

— Я помню эти земли. Я помню, как... правил ими. Теперь каждой из них правит [Лорд], или они стали частью более крупного королевства.

Он быстро отвернулся от карты, кивнул женщине, и та аккуратно свернула её, положив обратно.

— Это всё, что мне нужно было увидеть. Идём, Трей, Терес. Мне нужно кое-что сделать с вами двумя.

Трей не понял, что именно, но последовал за сестрой и Флосом за дверь.

— Что мы будем делать?

— Я хочу увидеть своими глазами то, что видела Марс. Я должен был сам провести с вами бой,

а не оставлять всё на её усмотрение. Если она не знает, чего вы стоите, то как она может правильно вас оценить?

— Подожди, ты же не имеешь в виду...

Трей замялся, как только Флос привёл их обратно на тренировочную площадку. Они с Терес отступили к дверному проёму, когда мужчины и женщины, тренирующиеся с оружием, повернулись и с восторгом обратились к своему Королю.

— Мы устали. Мы едва можем руки поднять!

— Хорошо! Это значит, что вы тренировались. Но я хотел бы сам посмотреть на вашу неумелость. Ах, Марс!

Флос повернулся и улыбнулась в знак приветствия, когда Марс поспешила к нему. Воительница моргнула, уставившись на потных и раздражённых Трея и Терес.

— Вы собираетесь снова заставить их тренироваться, милорд? Я уже дала им тренировку. На второй раз у них может не хватить сил.

— Всего несколько взмахов. Я и сам уже слишком давно не орудовал мечом всерьёз.

Флос взял два тренировочных меча и кинул их Трею и Терес. Оба близнеца не успели поймать клинки, и им пришлось с трудом их поднимать. Трей замер, увидев, что Флос обнажил меч, висящий у него на боку.

— А почему у тебя настоящий меч?

— Не волнуйся. Он не зачарован.

— Это не...

Тре́й прикусил язык, когда Флос взмахнул мечом, рассекая воздух. В руках мужчины клинок был быстрым. Юноша также увидел, как Марс с любовью смотрит на своего Короля с оружием в руках. Флос подозвал к себе Трея и Терес, которые неуверенно держали свои клинки.

— Давайте. Я не причиню вам вреда. Я просто хочу посмотреть, как вы будете наносить удары.

Тре́й не мог вспомнить, как Марс учила его держать меч. Юноша с неохотой замахнулся на Флоса слева, в то время как Терес злобно пырнула его в живот. Меч Флоса мелькнул и отбил клинок Трея в сторону, заодно парируя удар Терес.

— Отлично! Это был довольно решительный выпад, Терес. Попробуй ещё раз, Тре́й. Ударь со всей силой, на которую способен! Обо мне не беспокойся.

Стиснув зубы, Тре́й так и сделал. Он нанёс по Флосу удар и почувствовал, словно ударил стену, когда мужчина его заблокировал. От столкновения меч вывалился из рук Трея. Он бросился поднимать его, слыша при этом смех.

Когда над тобой смеются, это не очень-то весело. Уши Трея покраснели. Он поднял руки, собираясь повторить попытку, и увидел, как Терес пытается отрубить Флосу голову. Она выглядела такой же раздражённой, как и он, но Флос только подбадривал девушку:

— Хорошо! Дух! У тебя хороший удар... сейчас ты могла бы меня на клинок насадить. Возможно, Орфенон будет для неё хорошим учителем, как ты думаешь, Марс?

— Если вы хотите отдать её ему, я не буду возражать, мой господин. Но мы с ним не сходимся во взглядах на то, как нужно сражаться.

— М-м. Верно. А как насчёт тебя, Тре́й? Возможно, нам стоит дать тебе тренироваться с Марс или со мной, пока Терес будет учиться у Орфенона.

Флос повернулся к Трею, небрежно заблокировав удар Терес, который она нанесла ему сзади по ноге. Он оттолкнул её назад и поднял меч.

— Марс научила тебя наносить удары, но как насчёт блокирования? Пойдём, будем наносить

удары по очереди.

Мужчина дал Трею нанести удар, и его меч не сдвинулся ни на дюйм, пока он блокировал. Затем он показал Трею, как правильно держать щит. Трей вздрогнул, когда Флос поднял меч, но Король рассмеялся и плавно опустил клинок.

— Приготовься к удару. И не позволяй своему щиту отходить от тела. Когда будешь наносить удар, не выставляй руку, иначе я могу её отрубить. Хорошо! Держи щит поднятым, когда будешь наносить удар... вот так.

Спустя несколько минут Трей уже приловчился держать щит в левой руке, нанося удары и блокируя лёгкие прикосновения Флоса к своему щиту. Вскоре Флос начал прикладывать всё больше сил. Трей чувствовал, что тяжёлые удары грозят отбросить его щит в сторону. Юноша сгруппировался, позволяя ногам смягчить принятый на щит удар Флоса.

— Думаю, с меня уже хватит.

— Ерунда, ты прекрасно справляешься. Давай, атакуй.

Заглянув за щит, Трей увидел на лице Флоса широкую улыбку. Он также увидел одобрительные взгляды на лицах окружающих, наблюдавших за ним, и улыбку на губах Марс. Это придало юноше достаточно сил, чтобы слабо ударить Флоса в бок.

— Отлично! Подними свой щит – я буду бить слева. На этот раз сильнее.

Несмотря на то что Трей был готов к удару, он почувствовал, как его руку вбило в тело. Юноша издал хриплый задыхающийся звук и попятился назад. Король же улыбнулся только ярче.

— Я... думаю...

— Трей хочет закончить.

Тре́й внутренне возблагодарил Терес. Его сестра хмуро смотрела на Флоса, не обращая внимания на неодобрительные взгляды, обращённые к ней. Флос посмотрел на Терес и вздохнул.

— Тогда последний удар от каждого из нас.

Тре́й решил, что ещё на один круг у него сил хватит. Юноше удалось коснуться меча Флоса, а затем он вскинул свой щит. Флос улыбался.

— Очень хорошо. У тебя есть задатки хорошего воина, Тре́й. А теперь... блокируй!

Мужчина высоко поднял меч, давая Трею время подготовиться. Юноша так и сделал. Это будет всего лишь ещё один удар. Но тут меч Короля обрушился вниз, словно молния. Тре́й застыл. Это было слишком...

Меч ударил в щит Трея. Он не пробил металл, но удар сбил юношу с ног.

Тре́й даже не успел почувствовать, как подкосились его колени. Он врезался спиной в землю, услышав, как она хрустнула в разных местах. Трею показалось, что всё его тело сплющилось, словно желе. Мощь удара прошла через него, и юноша несколько секунд просто лежал и пялился в небо. Затем он вспомнил, что ему нужно дышать, и попытался вдохнуть воздух.

— Тре́й!

Когда к нему вернулся слух, он услышал голос Терес и почувствовал, что вокруг него толпятся люди. Кто-то приоткрыл его веки, и Тре́й попытался сфокусировать взгляд. Он услышал, как его сестра сердито кричала на кого-то, и раскаивающийся голос Флоса.

Воздух, выбитый из его лёгких, возвращался туда с неохотой. По настоянию Терес Тре́й приподнялся, но тут же лёг обратно. Он чувствовал себя... жидким. Можно ли так сильно ударить человека, чтобы его кости превратились в резину?

Юноша чувствовал, что должен встать, но не смог. Затем Тре́й ощутил, что его подхватили и куда-то понесли. Должно быть, он потерял сознание, потому что в следующее мгновение

парень осознал, что сидит в их с Терес комнате на своей кровати.

— Трей?

Перед ним стояла сестра. В руках у неё была бутылочка с жёлтой жидкостью. Трей открыл рот.

— Я этого пить не хочу.

— Тебе и не нужно. Это зелье лечения.

— О.

Трей подумал об этом.

— Ты можешь вылить его на меня?

— Нет. Не двигайся, я разотру его тебе на спину.

— И на руки. Они очень болят.

Терес помогла Трею частично раздеться. Юноша застонал, увидев под одеждой огромные синяки, которые уже налились характерным цветом.

— Ай.

— Не дёргайся. Через минуту будешь как новенький.

Он дал сестре втереть жёлтую жижу в кожу. Она ужасно воняла, но боль уходила с каждым прикосновением. Трей захныкал, когда девушка добралась до его спины. От этого Терес

нахмурилась только больше.

— Где Король?

— Не знаю. Я на него накричала, а потом увела тебя в нашу комнату.

— О.

— Поверить не могу, что он так сильно тебя ударил!

— Я тоже не могу.

— Он мог тебя убить! Я думала, что ты умер, когда лежал не двигаясь.

— Я в тот момент думал о том же.

Терес зыркнула на Трея, а затем сильно ткнула его в спину, вызвав вскрик.

— Не умничай.

— Ай. Ладно.

Спустя некоторое время она закончила с его спиной, и Трей почувствовал себя достаточно хорошо, чтобы самому натереть ноги зельем. Терес сидела рядом с ним, нанося немного на свои руки.

— Каково это было?

— Что?

— Когда тебя ударили? Выглядело так, будто он тебя расплющил своим мечом.

— В принципе, так и было.

Трею пришлось задуматься, пока он пытался подобрать объяснение:

— Помнишь, как Тревор Мартин попал под машину и ему пришлось две недели лежать в больнице?

Глаза его сестры распахнулись шире.

— Так плохо?

Трею пощупал свою грудь и спину.

— Вообще-то, я был бы рад поменяться с ним местами. Это было больно.

— Ну, больше он этого не сделает. Совсем больной.

— Я думал, он говорил, что давно не практиковался.

Трею поморщился, передавая почти пустую бутылку обратно Терес. Она закатила глаза.

— Он сказал, что не умеет сдерживаться.

— Это он сдерживался?

— Ага. Очередная вещь, которую он не умеет делать. Если он такой особенный, что все его так любят, то что же он, собственно, умеет делать?

Трей на мгновение задумался над этим.

— Бить.

Юноша лёг на кровать, стараясь игнорировать ужасный запах зелья лечения. Терес легла рядом с ним.

— Как ты думаешь, Терес, мне можно поспать?

— Думаю, да.

Это показалось Трею крайне хорошей идеей, и он закрыл глаза. Когда он снова открыл их через, казалось, несколько минут, то услышал, как Терес спорит с кем-то за дверью:

— Нам всё равно, чего он хочет. Если мы ему нужны, пусть придёт и скажет об этом сам.

Она захлопнула дверь. Трей закрыл глаза и снова заснул.

Спустя некоторое время Терес разбудила его. Трей встал с кровати, всё ещё чувствуя себя как в тумане, но при этом голодным. Это было удачно, потому что он, судя по всему, проспал до ужина.

Флос каждый день ужинал в банкетном зале, за высоким столом со своими доверенными вассалами, пока остальные люди в зале ели за другими длинными столами. Трей и Терес тоже сидели за главным столом, и они привыкли, что на них не обращают внимания.

Но сегодня это было не так. На этот раз, когда Трей проходил мимо столов в зале, он слышал, как люди обращаются к нему и Терес. Большинство из них просто смеялись, спрашивая Трея, всё ли в порядке и цела ли его голова. Однако это не был издевательский смех, и Трей даже улыбался шуткам.

Люди протягивали руки, и несколько мужчин постарше взъерошили ему волосы или хлопали по руке.

— Молодец, парень. Ты принял удар Короля как мужчина.

— Я думал, ты чуть не умер. Но ты устоял на ногах, значит, в тебе есть стержень!

Это было неловко, но Трею всё равно понравилось. За главным столом у вассалов Короля тоже нашлись для него слова.

— Трей. Надеюсь, ты поправился?

Орфенон кивнул Трею, Гази просто улыбнулась ему, а вот Марс обняла юношу за плечи и, смеясь, попросила налить им обоим.

— Однажды я тоже получила такой удар от нашего Короля. Я два дня не могла видеть, клянусь! Если ты помнишь своё имя, это повод для радости.

Сам Флос только посмеивался, сидя с Орфеноном справа и Марс слева. Близнецы сидели рядом с Марс, и Трей оказался в незавидном и трудном положении: ему приходилось смотреть мимо воительницы, чтобы слушать разговоры. Она отвлекала, и Терес постоянно тыкала брата в бок, когда ей казалось, что его внимание рассеивается.

Сидеть за главным столом было приятно ещё потому, что темы для разговоров за ним никогда не были скучными. Сегодняшний вечер был особенно насыщенным, и Трей видел, что слуги, подающие еду, слушали всё так же внимательно, как и окружающие Короля разумные.

— У нас есть несколько опытных воинов, но, боюсь, мы должны рассчитывать на то, что армия будет в основном зелёной. Поскольку Такхатрес не даёт покоя Императору Песков, мы должны

сосредоточиться на повышении уровня наших призывных солдат.

— И на поиске настоящей армии. Мы не можем заставить вообще всех держать меч, иначе нам некому будет выращивать урожай, готовить и так далее. К тому же у нас не так много мечей.

Марс нарезала ножом кусок курицы на своей тарелке, когда Флос кивнул. Он повернулся к Гази.

— Твои мысли, Гази?

Она пожала плечами. Взгляд одного её глаза метнулся в сторону Трея и Терес, в то время как три других оставались устремлёнными на Флоса.

— У нас есть оружие Марс. Мы можем снарядить элитное ядро.

— Предлагаешь нам выступить против армии другой страны с несколькими десятками воинов?

Орфенон уставился на Гази. Она откусила кусочек иллата и проглотила его, прежде чем ответить:

— Рано или поздно мы должны вернуть наши потерянные земли. Как только мы это сделаем, к нам присоединится больше воинов.

— Объявлять о возвращении Короля Разрушения так рано - не очень разумный шаг, леди Гази. Лучше подождать, пока придут вассалы со своими силами.

Орфенон пристально уставился на Гази, не обращая внимания на то, что у неё было четыре глаза, а у него два, что делало гляделки неравными. Марс порывисто вздохнула.

— Ты продолжаешь это повторять, Орфенон, но как долго мы должны сидеть здесь сложа руки?

— Столько, сколько потребуется. Здесь есть чем заняться, если ты, конечно, не забыла. Город нуждается в ремонте, и мы можем потратить это время на посадку нового урожая на следующий год, на обучение тех, кто ждёт, чтобы стать солдатами...

— Ждёт.

Гази сказала это бесстрастно, но Марс кивнула в знак согласия, и Орфенон застыл. Он открыл рот, чтобы ответить, но тут голос подал Флос, прервав спор:

— Орфенон. Гази. Хватит.

Его вассалы выжидающе уставились на него. Флос отложил нож и потянулся за кубком. Король заглянул в него, затем оглядел стол. Его взгляд не упустил ни Трея, ни Терес.

— Я выслушал советы всех присутствующих. Я понимаю желание Орфенона быть осторожным, как и понимаю желание Марс вновь поднять своё знамя. Завтра утром я расскажу вам всем, что я решил.

Он оглядел своих спутников. Все трое кивнули и уселись поудобнее. Разговор перешёл на менее напряжённые темы, и Трей снова стал исподтишка разглядывать Марс. Она правда была потрясающей. Неужели они действительно фальшивые?

В ту ночь Трей устало забрался в свою кровать, а Терес заняла ту, что стояла в другом конце комнаты. Юноша чувствовал себя вымотанным, но не сонным, благодаря долгому сну в обед. К тому же после применения зелья лечения его тело было переполнено энергией. Оно считало, что нужно вставать и что-то делать, как бы ни пытался убедить его в обратном измученный разум Трея.

Возможно, именно поэтому юноша проснулся спустя всего несколько часов и увидел, как дверь в их комнату медленно открывается. Трей сел с внезапно заколотившимся сердцем, когда в комнату проник слабый свет свечи, которую держала скрытая мраком фигура.

Замков на двери не было, а если и были, то Трею и Терес не дали ключей. В большинстве частей замка слуги имели свободный доступ в помещения, но это означало лишь то, что таинственный незванный гость мог быть кем угодно.

Сердце Трея забилося быстрее, когда его взгляд скользнул на всё ещё спящую сестру. Юноша открыл рот, чтобы закричать, но тут фигура поднесла свечу ближе к своему лицу.

— Трей. Это я.

На Трея уставился Флос. Юноше от этого легче не стало.

— Что ты здесь делаешь?

На этот раз у него и мысли не возникло добавлять «сир» или «ваше величество». Флос улыбнулся.

— Прошу прощения за столь позднее появление. Но у меня к вам дело. Могу я присесть?

— Эм. Ладно?

Трей почувствовал, как его постель сдвинулась, когда Флос сел на его кровать. Юноша тоже сел, неловко глядя на Флоса. Король так и не переоделся в ночную одежду; на поясе у него по-прежнему висел меч. Мужчина кивнул Трею.

— Надеюсь, ты уже исцелился? У меня не было возможности спросить об этом за ужином, но мне сказали, что ты использовал присланное мной зелье.

— Да. Эм, спасибо, что прислал его.

— Не нужно меня за это благодарить. Я сам виноват, что оно тебе понадобилось.

Флос вздохнул, ему было стыдно смотреть на Трея.

— Я поступил глупо. И твоя сестра была права, назвав меня дураком. Я ударил тебя гораздо сильнее, чем следовало. Я лишь желал изменить сплетни о тебе и твоей сестре. Если бы ты отразил удар Короля, это изменило бы молву.

Трей вспомнил всех, кто хлопал его по спине, и слова похвалы от Марс.

— Я... думаю, ты это и сделал.

— Да, но я не хотел причинять тебе вреда. Это была моя ошибка. Я прошу прощения, Трей.

Голова Флоса опустилась. Трей уставился на мужчину. Только через несколько мгновений он понял, что Флос склоняет голову. Перед ним.

— Всё в порядке. Правда.

— Это не так, но спасибо за твои слова. Трей, я понимаю, что сегодня я уже многого от тебя требовал. Но я прошу тебя и твою сестру последовать за мной в последний раз.

— Последовать? Куда?

— За пределы моего города. Я тайно оседлал лошадей... это непросто сделать, даже с властью Короля.

Флос горько улыбнулся, пока Трей пялился на него.

— Подожди, куда мы едем?

— В деревню. До неё всего час езды или около того.

— Целый...

Флос закрыл рот Трея рукой, прежде чем тот успел вскрикнуть.

— Я знаю, что это накладно. Но я прошу.

Трей хотел сказать «нет», но не смог. Вместо этого юноша прибег к трусливой, пусть и эффективной тактике:

— Только если Терес согласится.

Флос кивнул, и Трей осторожно подошёл к сестре, чтобы разбудить её. Ему пришлось несколько раз её потрясти. Девушка отбивалась от него, пока нехотя не поднялась. Она уже готова была начать ругаться на брата, но тут увидела Флоса. Терес открыла рот и недобро уставилась на него.

— Прости, что разбудил тебя, Терес. Однако...

— Нет. Вон.

Она указала на дверь. Флос склонил голову.

— Терес, у меня есть последнее дело, которое я должен попросить тебя засвидетельствовать. Оно имеет жизненно важное значение.

— Нет! Это не может подождать?

Король улыбнулся.

— Нет, не может. Потому что это должно быть сделано тайно. Никто не должен знать, куда мы направляемся. Ни Орфенон, ни кто-либо ещё.

Близнецы уставились на Флоса. Первой мыслью Трея было, что он хочет сбежать, но на это было не похоже. Терес сложила руки.

— А почему мы должны идти?

— Потому что я доверяю вам двоим. И потому что ваша компания меня успокаивает.

Близнецы уставились на Флоса с раскрытыми ртами. Он улыбнулся и поднялся.

— Следуйте за мной.

И они последовали. Терес жаловалась, как и Трей, но каким-то образом через несколько минут они уже были одеты и находились в покоях Флоса. Там они уставились на Короля.

— Мы уходим из города, так?

— Верно. Мы должны сделать это тайно, не всполошив никого из слуг. Они точно видели, как мы зашли в мои покои, но пока нас не заметят выходящими из дворца, то Орфенона они не разбудят.

— А как нам тогда выйти? Подожди, мы что, идём через секретный проход?

Трей сразу же обрадовался, подумав о вращающихся стенах, иллюзорных дверях и магических пароях. Однако Флос с тоскливым видом покачал головой.

— Я просил Древиша построить мне скрытую сеть туннелей, но он сказал, что у него есть дела поважнее, чем тратить время на создание секретных стен и дверей. Он отказался проложить хоть один тайный проход во всём моем дворце и сказал, что если я хочу сбежать от своих обязанностей, то должен найти способ сделать это сам, не прибегая к дешёвым трюкам.

— Тогда как...

— Очень просто.

Флос вышел на балкон и позвал туда Трея и Терес. Юноша вышел на холодный ночной воздух, ожидая увидеть верёвку из простыней или что-нибудь ещё в этом роде. К чему он не был готов, так это к тому, что Флос схватит его и перебросит через перила.

— А-а-а-а...

Крик Трея был заглушён огромной рукой, зажавшей ему рот. Он почувствовал, как его обхватили, а затем последовал смягчённый удар.

— Готово. Хорошо, что ты ещё не полностью вырос, а то бы я раздробил себе колено, пытаясь это сделать, — мимоходом отметил Флос, ставя Трея на ноги.

Трея уставился на него, а затем на балкон над ними. Он был примерно двумя этажами выше. У юноши закружилась голова, и ему пришлось сесть.

— Терес. Прыгай вниз. Я тебя поймаю, — негромко обратился Флос.

Трея услышал ответ сестры... и подумал, что она, скорее всего, добавила к ответу соответствующий жест. Флос повторил свои слова. Каким-то образом, пока Трея старался сдерживать рвоту, Король всё же уговорил Терес прыгнуть.

— Ну вот и всё. Это не так интересно, как потайной ход, но, полагаю, Древиш был прав, — сказал Король близнецам, которые пытались следовать за ним на шатающихся ногах.

Мужчина привёл их к конюшне, где действительно были осёдланы три лошади. Трея и Терес уставились на лошадей. Трея вдруг вспомнил слова Флоса и осознал, что в плане Короля был небольшой изъян.

— Я не умею ездить верхом.

— Я тоже.

Флос вскинул брови, привязывая фонарь к седлу своего коня: высокого тёмного зверя, который фыркнул на близнецов.

— Не умеете? Ну, это очень просто. Я научу вас управлять лошадьми как-нибудь в другой раз. А пока просто держитесь за них коленями. Я могу вести трёх лошадей так же легко, как и двух.

Не обращая внимания на протесты, он посадил Трея на одну лошадь, а Терес – на другую. Трей вздрогнул, когда огромная штука между его ног начала двигаться. Он неуверенно схватился за поводья и увидел, что Терес поступила аналогично.

Флос сидел на лошади так, словно для него это было естественно, как дыхание. Он тихо щёлкнул языком, и все три лошади последовали за ним прочь от дворцовых конюшен. Король поскакал по улицам, направляясь к одним из ворот. Несмотря на поздний час, они были открыты. Флос помахал рукой тому, кто стоял наверху, и Трей услышал, как в ответ раздался голос.

И вот они выехали из города, мчась по сухой, пыльной земле. Трей оглядывал мрачный пейзаж, где из засушливой почвы прорастали редкие кусты жёсткой зелени. Юноша всего раз или два бывал за городом. Теперь же ему в лицо дул довольно холодный ветер, и Трей мог поднять взгляд и увидеть ночное небо, усыпанное звёздами. На него смотрели две луны: одна – бледная и желтоватая, как дома, но с лёгким голубым оттенком, а другая – фиолетовая.

Спустя несколько минут Флос замедлил их быстрый галоп. Он повернул лошадей на перекрёстке, который Трей едва разглядел, и направил их по другой дороге, заставив лошадей идти быстрой рысью. Теперь у близнецов была возможность покричать, и они ею воспользовались. По очереди.

— Тише. А то разбудите кого-нибудь. Или что-нибудь.

Флос проигнорировал их жалобы, улыбнувшись. Он вдохнул ночной воздух и вытянул руку,

указывая на широкую, плоскую землю вокруг своего города.

— Посмотрите на эту землю, вы двое. Это Чандрар. Мой дом. Там, где нет пустынь, он выглядит примерно так же. Сухо. Кто-то скажет, что земля эта негостеприимная, но на ней есть долины и места, где природа цветёт. И разумные, живущие здесь, – самые крепкие духом, самые стойкие.

Трейд огляделся. Всё, что видел юноша, – это скалы, холмы вдали и грунтовую дорогу под ними. Но он придержал язык.

Терес ёрзала на своей лошади. В темноте Трейд не мог разглядеть её лица, но знал, что она сверлит спину Флоса взглядом. Его сестра повернулась к нему.

— Зачем мы это делаем, Трейд? Почему мы продолжаем за ним ходить.

Юноша пожал плечами.

— Не знаю. Может, это Навык? А может быть, потому что он – это он, понимаешь?

— Он?

— Это как... — Трейд подыскивал слова, дабы описать это чувство. — Ну знаешь, вроде даже если случается что-то плохое, то каждый раз, когда мы идём за ним, происходит что-то интересное. И обычно в конце концов всё заканчивается хорошо, так? Это как самый лучший цирк, фильм и игра, вместе взятые. За Королём невозможно не следить. И тебе хочется быть частью этого.

— Но частью этого мне быть не хочется.

Терес указала на лошадь. Трейд услышал, как она фыркнула и кивнул.

— Ага, но думаю, что это как... ну, знаешь, как пакет. Приходится брать и хорошее, и плохое.

— А это тогда к чему относится?

Трей не знал. Он смотрел вперёд, на короля, который без малейшего намёка на дискомфорт сидел на своём коне. Юноше же казалось, что из его тела пытаются вытрясти кости, но Король Разрушения был здесь как дома. И он был счастлив.

Флос улыбался, глядя на тёмную дорогу, освещённую лишь его фонарём. И что-то в том, как он сидел в седле, глядя вдаль, подсказывало Трею, что скоро что-то будет.

— Трей, Терес, спасибо вам за сегодняшний день.

Близнецы уставились на него. Король сидел высоко на своём коне и смотрел вперёд. Он заговорил достаточно громко, чтобы они услышали его за стуком лошадиных копыт, но не более:

— Этот день был для меня особенным. Я понимаю, что вам двоим пришлось нелегко в свете моих ошибок. Я совершил их достаточно и доставил много неудобств и вам, и другим. Но именно это и сделало его таким ценным для этого глупого Короля.

Мужчина махнул рукой в сторону своего города, уже сливающегося с горизонтом.

— Вы видели мои ошибки, были свидетелями моих неудач. Я рад, что вы увидели во мне человека, а не Короля. Сегодняшний день доставил мне больше удовольствия, чем я могу описать, и я буду помнить о нём. Но теперь я должен быть тем, кто я есть. Королём.

Сказав это, мужчина вновь уставился вперёд. Трею показалось, что вдали показался свет. Вокруг троицы царила полная тьма. Единственный свет исходил от фонаря Флоса и звёзд. Но впереди было видно что-то, что не было звёздным светом. И, по мере того как они ехали, Трей понимал, что яркая точка впереди становится больше.

— Куда мы едем?

— В деревню.

Флос указал вперёд, направляя своих лошадей по дороге. Трей думал, что они доберутся туда в любую минуту, но, по мере того как шло время, юноша понимал, что до места назначения очень далеко. Только благодаря тому, что земля здесь была такой плоской, он смог увидеть свет издалека.

— Мы покинули моё королевство. По правде говоря, мы покинули его сразу же, как только выехали за пределы моих стен. Этой землёй владеет кто-то другой. [Лорд] или другой землевладелец объявил эту деревню своей и получает десятину в обмен на защиту.

По мере приближения к деревне голос Короля становился всё тише. Теперь Трей мог различить вдали очертания домов. И стену. Вокруг деревни было что-то вроде деревянного барьера, скрывавшего все дома до самых крыш.

— Хм. Когда я был здесь в последний раз, стены не было.

Флос нахмурился, заметив стену. Терес уставилась на него.

— А когда ты был здесь в последний раз?

Мужчина не ответил. Теперь деревня была прямо впереди, в нескольких минутах езды. Трей заёрзал в седле. Его бёдра и другие части тела болели. А затем он услышал крик. Юноша резко вскинул голову, когда услышал ещё крик. Они доносились из деревни, со стены.

— Нас заметили.

Флос произнёс эти слова спокойно, но сердце Трея бешено заколотилось. Вдалеке показались движущиеся фигуры, слышались крики. Мерцали огни. Трей увидел, как за стеной забежали тени и огни. Он понял, что деревня просыпается.

— Вы там! Стоять!

Когда до деревни оставалось метров пятьдесят, Трей услышал голос. Он увидел, что кто-то стоит на стене, тускло освещённой светом факела. В руках у него был лук, и он смотрел прямо на них.

— Мы не лёгкая добыча для [Воров] или [Разбойников]! И ночных путников мы не принимаем. Пошли прочь!

— Мы хотим войти в деревню. Мы пришли с миром, — повисил в ответ голос Флос.

Человек на стене ничего не ответил, но спустя секунду Трей услышал свистящий звук, а затем стук. Лошадь юноши привстала на дыбы, и Трею пришлось изо всех сил за неё схватиться. Из земли перед конём Флоса торчала стрела.

— Следующая не промажет! Оставьте нас в покое!

— Мы должны уйти. Они нас пристрелят! — шипела на Флоса Терес, но Король молчал.

Он медленно слез с коня, похлопывая его, чтобы успокоить. Взяв поводья лошадей Трея и Терезы, он отвёл их в сторону от дороги. Затем мужчина вернулся и повернулся лицом к деревне.

— Я спрошу ещё раз. Позволите ли вы мне войти? Я не несу вам зла.

Трею показалось, что человек на стене дрогнул. Он был не один: на стене стояли и другие люди, тоже вооружённые. Но тут снова раздался голос, громкий и злой:

— Если ты Бегун или слуга какого-то [Лорда], скажи, зачем пришёл, и покажи доказательства! Одному твоему слову мы верить не будем!

Флос глядел на деревню. Когда он ответил, то его ответ прозвенел в ночном воздухе:

— Я имею право здесь ходить. Эта земля — моя.

Это заставило человека на стене затихнуть. Флос не стал дожидаться ответа. Он начал медленно идти к деревне, пристально вглядываясь в тех, кто на ней стоял.

— Стоять на месте! Стоять, я сказал!

Флос ничего не ответил. Он продолжал идти. Трей увидел, как человек на стене пошевелился, и рядом с ногами Флоса в землю воткнулась ещё одна стрела. Король не обратил на неё внимания. Он продолжал шагать к деревне. На этот раз он остановился возле стены, на самой границе тени, глядя на фигуры на стене.

— Неужели вы не откроете свои ворота законному правителю?

Трей услышал нервный смешок.

— Законному правителю? Ты сошёл с ума, чужак. Эта деревня платит десятину [Лорду] Вениту и [Леди] Маресар. У нас нет правителя.

— Это не так.

Голос Флоса был спокойным, отстранённым. Он начал тихо, но говорил всё громче, пока его голос не заполнил весь воздух:

— Однажды я проезжал через эту деревню. Много лет назад. Но я до сих пор отчётливо помню тот день. Я остановился здесь и не увидел ни надежды, ни мечты в разбитых душах людей. Тогда я воткнул в землю своё знамя и объявил эту землю своей. Я велел вам подняться, последовать за мной и искать светлое будущее подле меня. Разве вы забыли тот день, о жители Манимара?

На секунду воцарилась тишина. Затем раздался вздох. Трей увидел, что факел на стене зашевелился. Кто-то взял его и поднял повыше, чтобы осветить Флоса.

— Не может быть.

Свет мазнул по фигуре мужчины, а затем факел сорвался со стены и упал на землю. Лицо Флоса явилось на свет.

Кто-то закричал. Затем ещё и ещё. Но это были не крики ужаса, а какой-то другой эмоции. Трей увидел, как на стене воцарился хаос, а затем раздался громкий голос:

— Король! Это Король Разрушения!

Вслед за этим криком раздался другой:

— Он вернулся! Наш повелитель, Флос вернулся!

— Открыть ворота!

Спустя несколько мгновений Трей увидел, как ворота открылись и из них хлынул свет. Флоса окружили люди, и юноша слышал лепет голосов, плач людей. Король стоял в центре всего этого, брал людей за руки, поворачивался, чтобы коснуться их плеча или головы. Затем он повернулся и уставился на близнецов.

Они соскочили с лошадей и направились к нему на нетвёрдых ногах. Флос не шелохнулся, когда ворота распахнулись шире, и к нему хлынуло только больше народу. Король сказал только одно:

— Я вернулся.

Он сидел в ратуше деревни. Это было простое здание, которое использовалось для любых собраний. Сейчас оно было заполнено до отказа. Люди заполнили все свободные места: те, кто был ближе всего к Королю, сидели и неотрывно смотрели на него, пока остальные стояли по краям, заглядывая в открытые окна, и толпились снаружи.

Это был народ не только с одной деревни. Трей видел, как люди мчались на лошадях или пешком, рассказывая о произошедшем в других деревнях или на иных фермах. И поэтому в течение всей ночи сюда стекалось всё больше и больше людей, пришедших посмотреть на Короля Разрушения, Флоса.

Их Короля.

Он сидел в центре всего этого и тихо говорил. Просто говорил. Он сидел на стуле или стоял, когда к нему кто-то подходил. У него было слово для каждого подошедшего. Трей и Терес наблюдали, как он встретил старуху, которая видела его в юности, или человека, потерявшего сына, который присоединился к армии Флоса, или старика, который сражался рядом с Флосом на поле боя.

Все они знали его, их жизни были так или иначе затронуты им. И Флос знал их всех. Он знал каждое лицо, помнил людей, с которыми разговаривал единожды десять лет назад. Он смотрел на них, и глаза его наполнялись слезами.

Но он не позволял слезам вырваться наружу. И, когда ночь превратилась в утро и небо начало светлеть, Флос заговорил:

— Давным-давно я пришёл в эту самую деревню. Я проехал через неё с войском и велел вам всем следовать за мной. Я сказал вам, что свергну все народы, все законы и все правительства. Я просил вас разорвать все узы и последовать за мной ради светлого будущего.

Все голоса в помещении смолкли. Флос переводил взгляд с одного лица на другое.

— Десять лет назад. Нет... даже больше. Когда я был юн, я призвал вас стать моим мечом и щитом. И вы сделали это. Вы послали своих сыновей и дочерей, вы взяли в руки оружие, чтобы следовать за мной. Вы шли через страны, через реки, с одного конца континента на другой.

— И мы сделаем это снова!

Один человек встал. Он дрожал.

— Только скажите, Ваше Величество! Поднимите своё знамя, и мы снова будем служить!

Люди одобрительно закивали и закричали в знак согласия. Но Флос слегка приподнял руку, и окружающие замолчали.

— Однажды вы это сделали. Но сколько вернулось из моих бесконечных войн? Сколько лежит погребёнными за тысячи лиг от дома?

Никто не смог ответить на этот вопрос. Флос обвёл взглядом помещение и покачал головой.

— Многие жизни были потеряны. Слишком многие. И всё же каждый мужчина, женщина и ребёнок умерли с той же мечтой в глазах, с тем же огнём в сердце. Мечтой о светлом будущем. За которое стоит бороться. Единственное, за которое стоит.

Люди кивнули. Флос выдержал паузу. Его кулак сжался.

— Но наступил день, когда я оступился. Я потерял желание продолжать. Я сошёл с трона и опустил меч. Я распустил свои армии и дал своим вассалам рассыпаться по ветру. Я подвёл всех вас. Тех, кто пошёл за мной.

Он посмотрел на людей со слезами на глазах.

— Я подвёл вас.

Мгновенно раздался гул несогласных голосов. Голос Флоса его заглушил:

— Я подвёл вас. Всех вас. Я отказался от своих обязанностей Короля. Я спал! Десять лет я спал, а вы все терпели последствия. Я недостойн называть себя вашим Королём.

Снова раздались крики отрицания. Но Флос продолжал качать головой. Он подождал, пока все затихнут.

— И всё же я - ваш Король. Этот факт никогда не изменится.

Он встал и медленно обвёл взглядом зал. На него смотрели мужчины и женщины: старые воины и матери, крестьяне и пастухи. Вдовы и дети.

Его народ.

— Я - ваш Король, по крови и по клятве. Однажды я принял вашу верность, и никакая сила в этом мире не сможет разорвать эту связь между вами и мной. Я ваш Король, и я больше не буду ни бежать, ни прятаться от своих обязанностей.

Люди зашевелились. Флос выпрямился. Его голос стал громче.

— Я не имею права просить вас об этом. Не имею абсолютно никакого права. Но прошло десять долгих лет, с тех пор как я погрузился в дремоту, а мир не изменился. Здесь по-прежнему мало надежды, за которую можно ухватиться. Люди живут и умирают, служа безликому [Лорду], борются за еду и за жизнь, спят в страхе перед монстрами и разбойниками. Так жить нельзя. Там, за горизонтом, есть лучшая жизнь.

Он повернулся, и Трей увидел его глаза. Они пылали. Флос переходил от человека к человеку, вглядываясь в их лица. Они смотрели в ответ, пойманные его пылом.

— Пойдёмте со мной. Следуйте за мной. Поднимите моё знамя ещё раз. В последний раз. На этот раз я не отступлю. Я не дрогну. Я пойду на край света и разрушу все стены, все крепости. Вы - не жители Манимара, не жители одной маленькой фермы или деревни. Вы - мои. Вы - мой народ, и я прошу вас ещё раз. Присоединяйтесь ко мне. У вашего Короля есть мечта. Пойдёте ли вы за мной?

Некоторое время никто не двигался. Затем одна женщина встала.

— Пойду, мой Король.

Следующим был старик. Он улыбался, в его глазах стояли слёзы.

— Мы ждали этого дня, Ваше Величество.

— Мы с вами! До самого конца!

Всё больше людей вскакивали на ноги. Молодые и старые. Они вставали, крича и восклицая. Трей оглядел зал и понял, что тоже стоит на ногах. Как и Терес. Вокруг Флоса собрались люди, протягивая руки, чтобы дотронуться до него.

У кого-то был флаг. Он был старым, реликвией более чем десятилетней давности, изъеденной временем и гнилью. Но, когда Флос прикоснулся к нему, к флагу вернулись цвета. Чёрный флаг, прошитый золотом по краям. Трей уставился на него. В центре флага что-то было.

Это было пламя. Горящее пламя, сотканное из золота и серебра, белого и пурпурного. Пламя, которое ярче всего горело в темноте. Знамя разверзлось над стеной, а люди кричали и называли имя Флоса. Он смотрел на флаг и улыбался.

Солнце начало всходить, и в деревне Манимар люди собирались вокруг своего Короля. Они его не забыли. А он не забыл их.

Трей обнаружил, что стоит рядом с Терес. Она мечтательно смотрела на Флоса, положив голову на руки. Юноша сел рядом с ней.

Им не нужно было ничего говорить. Они сидели и смотрели, как Флос, находясь в центре мира, принимает клятвы людей, разговаривает с ними. И Трею казалось, что он понимает, как кто-то может следовать за ним и сохранять веру в него спустя десятилетие. Потому что, слушая этого мужчину, можно было действительно поверить, что там, за горизонтом, есть место получше. И ты готов за него бороться. Ради этой мечты за ним можно следовать.

Трей повернулся, чтобы посмотреть на горизонт. Его глазам предстало светлеющее небо и намёк на солнце вдали. А за холмами...

Трей нахмурился. Он встал, и Терес повернулась. Что-то приближалось. Взгляд юноши

разглядел блики света от доспехов. Всадники. Орфенон? Кто-то из Рейма? Сердце Трея забилося быстрее. Он никогда не видел ни этих доспехов, ни поднятых знамён. Всадников было не меньше двух десятков. Нет, даже больше... Позади них Трей увидел ещё движущиеся фигуры.

Армия. К деревне шла армия.

Юноша повернулся, чтобы объявить тревогу, но кто-то другой тоже увидел всадников. Раздались крики. Флос повернулся. Жители деревни попытались закрыть ворота, но в них стояло слишком много народу. Трей услышал крики и стук копыт. Он увидел, как первый всадник влетел в деревню, расшвыривая людей с дороги.

Человек на коне остановился прямо перед Флосом. Король не шелохнулся. Он смотрел на человека в лёгкой кольчуге цвета серебра. На спине у него был щит, а на боку – меч.

Мужчина холодно смотрел на Флоса. Король поднял на него взгляд и улыбнулся.

— Венит Крусанд. Прошло много времени, с тех пор как я в последний раз видел твоё лицо.

— Король Флос Реймарк.

В голосе мужчины не было любви. Он пристально смотрел на Флоса, пока в ворота въезжало больше всадников. Флос кивнул, оглядывая остальных воинов без страха, но с печалью в глазах.

— Я слышал, что ты стал повелителем этой деревни и этих земель. Скажи мне как тот, кто когда-то ходил со мной. Пришёл ли ты снова сражаться рядом со мной, старый друг?

Венит покачал головой. Он уставился на Флоса, и Трей увидел в его взгляде гнев. Гнев и что-то ещё. Всадник потянулся к своему мечу и медленно его обнажил. Остальные всадники сделали то же самое.

— Нет. Я пришёл за твоей головой.

<http://tl.rulate.ru/book/2954/3575280>